

Величко Алеся Александровна

**ТЕОРИЯ ПОЛЯ КАК ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОД ОПИСАНИЯ СЕМАНТИКИ
ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЙ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/15.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 46-49. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

6. **Муковский О.** Фрагментация английского // Studio. СПб., 2000. № 1.
7. **Покровский Н. Е.** Глобализация и высшее образование в России // Университетский ученый в «мультиверсуме» культуры. М., 2002.
8. **Протопопова М. А.** Культурно-исторический миф Шотландии в американском массовом сознании // Языки в современном мире: материалы VI Международной конференции: сб. статей / отв. ред. Л. В. Полубиченко. М.: КДУ, 2007.
9. **Тер-Минасова С. Г.** Английский язык как глобальный: чем это угрожает англоязычным народам? // Там же.
10. **Тер-Минасова С. Г.** Война и мир языков и культур. М.: Слово/Slovo, 2008.
11. **Шилкина Е. Г.** Роль иностранного языка в поликультурном мире // Человек. Образование. Профессия: сб. науч. статей. Н. Новгород, 2009.
12. **Huntington S. P.** The clash of civilizations and the remaking of world order. Simin and Schuster, 1995.
13. **Kachru B. B.** The alchemy of English. Oxford-New York-Sydney: Pergamon Institute of English, 1986.
14. **Nunan D.** Yes, but is it English? // TESOL Matters. 1999. December-January.
15. **Strevens P.** English as an international language. Directions in the 1990s // The other tongue. English across cultures / Kachru B. B. (ed.). Urbana and Chicago: University of Illinois Press, 1992.

УДК 81'37

Алеся Александровна Величко

Ставропольский государственный университет

ТЕОРИЯ ПОЛЯ КАК ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОД ОПИСАНИЯ СЕМАНТИКИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ®

Эффективность теории поля как формы структурирования значений в системе языка и как методики изучения функционирования языковых единиц в текстах различных жанров была подтверждена многочисленными исследованиями на материале различных тематических групп разных языков [5; 6; 16; 17 и мн. др.]. По мнению Л. М. Босовой, данная теория оказалась результативной потому, что «в понятии "поле" лингвистам удалось найти ту структурную величину, в которой слово существует как член лексико-семантической системы» [5, с. 13-14]. Исследование словарного состава языка на основе семантического сходства лексических единиц в границах поля позволяет выявить как общее, так и особенное, специфическое в значениях слов, в их взаимодействиях как в пределах многозначного слова, так и в лексико-семантической системе в целом. Задача данной статьи - установить специфику применения теории поля к изучению коммуникативно-прагматических особенностей цветообозначений (далее ЦО) в художественном текстовом пространстве.

В ходе изучения различных семантических полей были выделены наиболее общие характеристики поля, к которым принято относить: системную связность; понятийную однородность; специфическую иерархичность строения; относительную автономность; неравномерность поля; асимметричность; гетерогенный характер; аттракцию; непрерывность смыслового пространства; концептуальную общность; обозримость и психологическую реальность для среднего носителя языка [см. работы: 1; 5; 6; 7; 9; 11; 16; 17 и др.]. Можно констатировать, что семантическое поле представляет собой многослойный гетерогенный конструкт, границы и структура которого определяются каждый раз при анализе конкретного текстового материала.

Подчеркнем, что для поля характерна, в первую очередь, системность, позволяющая комплексно выявлять заданные фрагменты языковой и индивидуально-авторской картин мира. Системная организация поля заключается в том, что значения его компонентов, объединенные одним понятием, взаимосвязаны и взаимозависимы. Это своего рода сеть семантических отношений различной силы: в семантическое поле входят единицы соотносительного значения.

Как и любая система, семантическое поле имеет иерархическую структуру различной конфигурации [6, с. 8; 12, с. 60]. В современном языкознании утвердилось представление, что каждое языковое явление имеет центральную и периферийную части. Аксиоматичным признается взаимодействие центра и периферии как принцип организации лексико-семантических групп и семантических полей, которое «регулируется центростремительными силами, обновляющими центр за счет периферии, и центробежными силами, пополняющими периферию» [8, с. 24]. В основе такого положения лежит принцип асимметричного дуализма языкового знака. Это дает основание говорить о первичных (главных) и вторичных (частных) значениях, о первичных и вторичных формах выражения какого-либо содержания. Принцип асимметрии лежит в основе организации такой сложной комплексной системы, как семантическое поле. Главное значение выражается в его структуре первичными формами. Как пишет В. Г. Адмони, центр поля образуется оптимальной концентрацией всех наличествующих в данной единице признаков, периферия же состоит из большего или меньшего числа единиц разной емкости при отсутствии некоторых из признаков [2, с. 49]. Так, словесные знаки, в смысловой структуре которых доминирующее положение занимает признак, совпадающий с понятием цвета, формирующим поле, принято относить к его ядру в языковой системе. Словесные знаки, содержащие этот признак в субординативной позиции, располагают на периферии поля.

Таким образом, теория поля базируется на идее иерархической семантической связи слов друг с другом в языке в границах определенной подсистемы: «поле - это совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [10, с. 380].

Система цветообозначений в современных индоевропейских языках характеризуется значительной разветвленностью и сложной организацией, особенно в той её части, которую составляют наименования цветовых оттенков как вторичные знаки. Особенностью данной группы слов признается то, что в отличие от других объединений, где нередко даже сама тематическая классификация представляет несомненную трудность, ее компоненты имеют непосредственное соотношение с экстралингвистической реальностью - цветовым спектром. Термин «цвет» можно рассматривать в двух аспектах: 1) совокупность всех видимых оттенков и 2) конкретный оттенок. Как показывают исследования, данная система обладает основными чертами семантического поля [см., например: 1; 11 и др.] и, в первую очередь, наличием общего семантического признака, объединяющего все единицы с обобщенным значением (архилексемой) «цвет». Ввиду денотативной неопределенности ЦО речь идет, прежде всего, о понятийном и функциональном сходстве компонентов поля цвета.

Большой теоретический и практический интерес для изучения «поведения» ЦО в тексте имеет вышедшая еще в 1969 г. монографическая работа В. А. Москвича «Статистика и семантика», в которой представлены результаты анализа семантического поля «цвет» на материале четырех языков (английского, французского, украинского, русского) с применением статистических процедур анализа объемного разножанрового текстового материала. Постулируя тесную зависимость между частотностью слова в тексте и его активностью в языке, автор производит стратификацию семантического поля цвета, в том числе и английского, на три слоя: наиболее частотные слова, слова средней частотности и редкие слова. Первый слой, группу «лидеров», образуют 13 ЦО, ранжированных в порядке убывания частотности их встречаемости: *white, black, red, green, yellow, blue, grey, brown, purple, pink, scarlet, orange, violet*. Разрыв между этой группой и остальными рассмотренными 200 словами оказался значительным. В числе лидеров наибольшую частотность обнаружили 8 ЦО: *white, black, grey, brown, red, yellow, blue, green*, которые не совпадают с традиционной семеркой цветов оптического спектра [11, с. 19]. В. А. Москвич приходит к выводу, что семантическое поле цвета английского языка в значительной степени структурировано, представляя собой «частично упорядоченное множество слов, имеющее иерархическое строение» [Там же, с. 63].

Следует отметить, что семантическое поле цвета является полем признакового характера. При его построении и интерпретации существенная роль принадлежит объекту (вещи), в которой признак может быть заложен изначально или приобретен впоследствии. Носителем признака могут выступать вещь, предмет или абстрактная сущность, так как одно всегда определяется через другое: признаки не существуют без вещей, они онтологически неотделимы от вещей [1, с. 191]. Признаковые имена, будучи предикативными знаками, образуют с предметными именами адъективно-именные сочетания слов. Прилагательные цвета относятся к классу качественных признаковых слов, обозначающих «свойство, присущее самому предмету или открываемое в нем, часто такое, которое может характеризоваться разной степенью интенсивности» [Там же, с. 194].

Важным для нашего исследования поля ЦО английского языка как компонентов художественного текста, в которое мы включаем слова разных частей речи, имеющих сему «цвет», что дает нам право квалифицировать его как функционально-семантическое поле, является определение «категории признаковости», сформулированное А. А. Уфимцевой. Подчеркивая единство прилагательного и глагола как «лексической категории», автор говорит о сопряжении в значении признаковых частей речи двух рядов категорий: «в прилагательном - признак и качество, свойство, в глаголах - признак действия, состояния, выступающий в роли предиктируемого признака субстанции; причастие, деепричастие и наречие обозначают признак второй степени - понятие пространства, времени и других обстоятельств протекания действия, признаков, выражаемых особенно наречиями, последние обозначают признак признака» [16, с. 135]. Речь идет в данном случае о трех разных категориях «признаковости», которые учитываются нами при анализе эмпирики: признак предмета (*белый*), признак события (*побелеть*), признак признака (*белым-бело*).

В этой связи необходимым представляется обращение к синтагматике семантического поля цвета, тем более что источником нашего материала являются романы Т. Гарди, т.е. функционирующий язык. Данный аспект полевой структуры, предполагающий обращение к анализу языка с точки зрения продуцента речи как креативной личности, изучен явно недостаточно. Концепция синтагматического поля предполагает описание речевых реализаций заданных единиц с опорой на словосочетание как минимальную синтагму, позволяющую установить как закономерности, так и специфику семантического согласования (семантической совместимости) ее компонентов [14, с. 14-23]. Это чрезвычайно важно для прилагательных цвета, лишенных однозначной денотативной опоры.

Семантика адъективных лексем носит реляционный характер, т.к. в ее основе лежит не предметное представление (денотат), а понятие признака, который «имплицитно некую субстанцию, предмет, которым он должен и может быть придан» [16, с. 136]. Их категориальное значение определяется как сигнификативное, т.е. соотносимое с понятием о признаке, качестве, свойстве предмета или явления.

По мнению А. А. Уфимцевой, именно поэтому структурная организация семантики прилагательных, выражающих «неполное, незаконченное понятие», скорее отдельный признак, предопределяет способ их языкового выражения - «минимальные лексические синтагмы, реализующие основные типы семантико-логических моделей «агенса - его действие», «субъект - его состояние» и т.п.» [Там же, с. 137].

Отметим, что перечень возможных референтов определяет и в то же время ограничивает употребление соответствующего прилагательного. Однако, с другой стороны, прилагательные легко «приспосабливаются» к существительным различной семантики, допуская самые различные сдвиги в своих значениях. Именно это обстоятельство позволяет говорить о высокой степени контекстуальной открытости, в частности, прилагательных цвета в художественной речи. По мнению А. А. Уфимцевой, «спецификой семантики прилагательного является то, что каждый лексико-семантический вариант вычленяется больше синтагмой, чем парадигмой» [15, с. 199]. Автор разграничивает тем самым «системный обязательный контекст» и «переменный речевой контекст» [16, с. 11], что важно для исследования цветовой картины мира в художественном тексте.

Несомненный интерес для такого исследования представляет группировка прилагательных не по признаку близости тона, а по признаку их лексической дистрибуции, осуществленная В. А. Москвичем. Результатом его анализа оказался не только перечень наиболее частотных существительных, встречающихся с прилагательными цвета, но и обобщение наблюдений относительно правил сочетания смыслов в границах семантического поля цвета и типологизации семантики ЦО. Так, изучаемые английские прилагательные были подразделены по их дистрибуции на три группы: 1/ *golden, yellow, dark, black, gray, brown, blue*; 2/ *red, crimson, livid, sallow, purple, rosy*; 3/ *white, pink, green* [11, с. 117-118].

«Вещественное» содержание имен прилагательных включает, наряду с денотативными и сигнификативными признаками, еще и оценочный компонент, который также принято называть субъективным, эмпирическим, эмотивным. Иными словами, в семантике признакового слова сочетаются семантические и прагматические компоненты: для них характерно наличие субъективно-оценочных значений и соответствующих коннотаций. Отметим, что эта оценочность не является системным признаком, она возникает в процессе коммуникации и особенно характерна для художественной речи, что подтверждается и нашими наблюдениями.

При изучении семантики и прагматики имен цвета плодотворным представляется обращение к понятию ассоциативного поля, отражающего общие и специальные связи, существующие как в парадигматике, так и в синтагматике. Данный термин был введен в лингвистику Ш. Балли, который указывал на разный объем ассоциаций у разных людей. Делая акцент на типах ассоциаций, он предлагал разграничивать ближние и дальние ассоциации [4, с. 154], наличие которых подтверждается сегодня посредством статистического изучения дистрибуции заданных слов [14]. В предисловии к «Русскому ассоциативному словарю» отмечается, что предлагаемый ассоциативный материал позволяет «получить представление о сетевых связях слов - об их семантико-грамматических, стилистических, историко-культурных и ценностно-этических характеристиках» [13, с. 6].

Ассоциативное поле можно, несомненно, считать моделью сознания человека, его речевых знаний и индивидуального опыта. Так, для слова-стимула «цвет» в словаре приведены следующие реакции: красный 17; зеленый 10; голубой, синий 6; яркий 5; белый, глаз, желтый 3; лица, свет, фиолетовый 2; остальные слова представлены по 1 разу [Там же, с. 714], которые, формируя в своей совокупности своеобразную ассоциативно-вербальную сеть, дают общее представление о заданном фрагменте вербальной памяти носителя русского языка, которое оказывается полезным при изучении авторского идиостиля. Значимым в этом плане является «культурная» специфика единиц, выявление тех семантически нерелевантных связей и «обертонов», которые по-особому характеризуют слово, как это происходит с *красным* цветом как главной ассоциацией русского обыденного сознания на абстрактную категорию цвета.

Отметим, что под термином «поле» в нашей работе понимается как группировка имен, содержащих сему цвет (как в языке, так и в тексте), так и способ их системной организации как семантического единства. Иными словами, речь идет не только о самом множестве слов, но и об их семантическом описании, осуществляемом по особой схеме [9, с. 131]. Таким образом, теория поля выступает основным принципом описания и интерпретации эмпирического материала, представленного художественными текстами. Исследуя цветовое поле как таковое и микрополя отдельных цветообозначений в художественном мире Т. Гарди, мы постулируем, что они имеют полевую организацию, т.е. характеризуются основными признаками по полемому принципу. Элементы поля группируются на основе двух принципов: принципа инвариантности (общее содержание, общая часть в толковании) и функционального принципа. В поле включаются как слова во всем объеме их значений, так и лексико-семантические варианты многозначных слов, а также словосочетания, выполняющие функцию ЦО (необразного / образного). Таким образом, мы трактуем функционально-семантическое поле как совокупность извлеченных из текстов слов различных частей речи, имеющих сему цвет и выполняющих различные коммуникативно-прагматические функции [3, с. 114]. Особо отметим при этом такие значимые для изучения индивидуально-авторской цветовой картины мира свойства поля, как динамичность, открытость и гибкость, свидетельствующие о размытости границ поля и его синергетическом характере.

В заключение можно констатировать, что построение функционально-семантического поля цвета в текстовом пространстве романов Т. Гарди позволит получить информацию о данном фрагменте его языковой картины мира, специфике его оценочного мировидения как художника слова и как языковой личности, о значении и функциях цвета в его насыщенном психологизмом художественном мире.

Список литературы

1. **Абрамов В. П.** Семантические поля русского языка: монография. М.-Краснодар: Акад. соц. и пед. наук РФ; КубГУ, 2003. 338 с.
2. **Адмони В. Г.** Основы теории грамматики. М.-Л.: Наука, 1964. 240 с.
3. **Александрова О. В.** Концептуальное пространство языка и социокультурная картина мира // Язык. Культура. Общение: сб. науч. тр. М.: Гнозис, 2008.
4. **Балли Ш.** Общая лингвистика и вопросы французского языка / ред., вступит. ст. и примеч. Р. А. Будагова. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. 413 с.
5. **Босова Л. М.** Соотношение семантических и смысловых полей качественных прилагательных: психолингвистический аспект: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Барнаул, 1998. 46 с.
6. **Караулов Ю. Н.** Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 356 с.
7. **Кезина С. В.** Семантическое поле как система // Филологические науки. 2004. № 4.
8. **Конечкая В. П.** Аксиомы, закономерности и гипотезы в лексикологии // Вопросы языкознания. 1998. № 2.
9. **Кронгауз М. А.** Семантика. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академия, 2005. 352 с.
10. **Лингвистический энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
11. **Москович В. А.** Статистика и семантика. Опыт статистического анализа семантического поля. М.: Наука, 1969. 304 с.
12. **Новиков Л. А.** Семантика русского языка. М.: Наука, 1982. 293 с.
13. **Русский ассоциативный словарь:** в 2 т. М.: Издательство Астрель; Издательство АСТ, 2002. Т. 1. От стимула к реакции. 784 с.
14. **Серебрякова С. В.** Семантические параметры лексических единиц в языке и речи. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. 132 с.
15. **Уфимцева А. А.** Слово в лексической системе языка. М.: Наука, 1968. 272 с.
16. **Уфимцева А. А.** Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики / под. ред. Ю. С. Степанова. Изд. 2-е, испр. М.: УРСС, 2002. 240 с.
17. **Щур Г. С.** Теория поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 256 с.

УДК 811.112.2

Маргарита Григорьевна Гашкова

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНО-ЛЕКТАЛЬНОЙ ЭКСПРЕССИВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)[©]

Дифференциально-лектальная экспрессивность (ДЛЭ) - ориентация отправителя вызвать у получателя эмоциональную реакцию в дифференциально-лектальных системах. Отправитель кодирует для получателя экспрессивную языковую форму с элементами данного лекта [1, с. 46].

Существуют два типа ДЛЭ - интерная и экстерная. Интерная ДЛЭ образуется типами дифференциально-лектального расслоения, каждый из которых имеет свою экспрессивность. Б. Тошович выделяет следующие виды ДЛЭ [1, с. 47]: телеолектная, кодификационно-лектальная, текстолектальная, регистролектальная, дискурсно-лектальная, ситуационно-лектальная, референциально-лектальная, идиолектальная, психолектальная, логиолектальная, радиолектальная, темпусолектальная, физиолектальная, социолектальная, спациолектальная, медиолектальная, стилолектальная: стилиевая и функционально-стилиевая. Экстерной Б. Тошович называет ДЛЭ, возникающую при инфильтрации элементов одного типа глобальной дифференциации в другой тип, чем и создается особый эффект (напр., когда жаргонное слово появляется в научном стиле) [1, с. 48]:

- Du hast mir in's Auge gestochen (§ 223).
- Hast mir einen Frieden geraubt (§ 249).
- Du hast mir mein Herz gestohlen (§ 242).
- Mit Wahnsinn bedroht mein Haupt (§ 241).
- Du hast in mir Brand gestiftet (§ 306).
- Hast meine Ruhe gestört (§ 360, Ziff. 11).
- Hast mich mit Tränen vergiftet (§ 229).
- Betrogen mich unerhört (§ 263).